

На правах рукописи

Красильникова Оксана Сергеевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧУЖОГО В РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЙ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX ВВ.: КУЛЬТУРФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Попов Евгений Александрович**
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Равочкин Никита Николаевич**
доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»

Монина Наталья Петровна
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой режиссуры и хореографии ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»

Защита состоится «28» июня 2023 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.269.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, зал заседаний ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» и на сайте Алтайского государственного университета: <https://www.asu.ru/science/dissert/philos/kan/kat2023/krasil/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.А. Мелехова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из актуальных проблем современной культуры являются вопросы межкультурной коммуникации, так как в условиях глобализации усиливается интенсивность культурного обмена. Мировая история демонстрирует разные модели социально-экономического и внешнеполитического взаимодействия: миграция, миссионерство, торговля, туризм, дипломатия, завоевательные походы. Эти формы обуславливают как противостояние, так и взаимопроникновение собственного культурно-исторического наследия и чуждого ему. Оппозиция Свой – Чужой носит универсальный, постоянный, динамичный характер, имея отношение ко всем сферам человеческого бытия, поскольку она непосредственно связана с фундаментальными основами системности культуры.

Насыщенность современной реальности различного рода противоречиями между культурами в условиях нарастания тенденций глобализации, интеграции, мультикультурализма и плюрализма ставит вопрос о необходимости теоретического осмысления оппозиции Свой – Чужой и ее ценностно-смысловой трансформации.

Понятие «межкультурная коммуникация» (далее МКК) до сих пор не получило однозначного определения в научном дискурсе. В данной работе под термином «межкультурная коммуникация» понимается культурное взаимодействие, в ходе которого трансформируются стереотипы, оценки сторон, уточняются ценности и понимание, рецепция и интерпретация как Своего, так и Чужого. На ценностно-смысловую систему Свой – Чужой в МКК оказывают влияние разные факторы: ближайшее окружение, взаимодействие с соседями, конкретные культурно-исторические условия. Одним из влиятельных факторов, обуславливающих создание новых и разрушение привычных стереотипов, актуализирующих смыслы бытия, мировоззренческие сдвиги взаимодействующих сторон являются – локальные, гражданские, политические конфликты, напряженные этнические и

межрелигиозные отношения и войны, так как в этом случае происходит непосредственный и повсеместный контакт сторон.

Важным практическим моментом, который обуславливает актуальность настоящего исследования, является изменение, динамизм ценностно-смысловой системы Чужого в современных условиях противоречий между системами ценностей, столкновения культур. Опыт осмысления и рецепции трансформации Чужого в русской культуре конца XVIII – первой четверти XIX вв. помогает выявить варианты соприкосновения российской и европейской культуры, оценить уникальность и систему ценностей Своей культуры в кризисные для этих отношений периоды и возможности восстановления культурного диалога после этапов обострений.

Настоящее исследование представляет собой анализ культурфилософского аспекта трансформации Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв. Исследование может иметь прикладное значение для дальнейшего понимания проблемы столкновения культур, которое, согласно прогнозу С. Хантингтона, может составить основное содержание исторических событий XXI в. Между тем анализ культурно-исторического опыта прошлого, мировоззренческих трансформаций позволяет оценить степень рисков проникновения элементов той или иной культуры в национальную и возможные последствия такого проникновения.

Таким образом, основанием выбора темы исследования стала гипотеза о том, что культурфилософская рецепция трансформации ценностно-смысловой системы Чужого открывает возможности для глубинного понимания субстанциональных, цивилизационных и интериоризационных процессов социокультурной динамики, идентифицируемой посредством межкультурной коммуникации, которая зачастую оценивается в социально-политических коннотациях, что не дает полной картины всех происходящих в культурном пространстве определенного исторического периода изменений. При этом ценностно-смысловая система Чужого проанализирована на примере усвоения

и переработки восприятия в России ценностей и смыслов бытия Свой – Чужой в МКК. Отметим, что рецепция Чужого в культуре зависит от эпохи, конкретных культурно-исторических условий, а также от парадигматики его оценивания. Многолетнее подражание французской культуре в элитарных кругах России, изменчивость социокультурной ситуации деформировали формы русско-французской МКК и определили их противоречивое состояние в исследуемый культурно-исторический период. Необходимо установить, что ценностно-смысловая система Чужого за четверть века трансформировалась как в народной, так и в элитарной культуре. Динамика этих трансформаций в разных слоях общества тоже несколько различается.

Теоретический поиск в этом направлении может систематизировать накопленный научный материал, классифицировать научные подходы в понимании концептуализации проблематики Чужого в контексте отношений со Своим в межкультурной коммуникации, а также экстраполировать особенности трансформации Чужого, происходящей в отдаленное культурно-историческое время, на современность.

Состояние разработанности проблемы. Привлечение тех или иных источников и литературы определяется характером решаемых в исследовании задач. В соответствии с этим в диссертации использовались источники, содержащие философские, культурно-исторические концепции отечественных и зарубежных авторов.

Значительный вклад в понимание проблематики культуры как ценностно-смысловой системы внесли П.С. Гуревич, Э. Гуссерль, Х. Йоас, О.И. Жукова, М.С. Каган и другие авторы, при этом в круг рецепции исследователей попадают ценностные детерминанты человеческого бытия. В то же время Э. Кассирер, М.В. Ковалева, И.В. Кондаков, Н.П. Копцева, Ю.М. Лотман, Ю.В. Маслянка, В.М. Межуев, Е.А. Попов, М.Д. Попкова, О.К. Румянцев, Т.А. Семилет, Л.Н. Столович, П.А. Сорокин и другие сосредоточивают внимание на факторах, влияющих на трансформации ценностных структур бытия. В этом аспекте культура предстает как

взаимосвязь и взаимообусловленность всех социокультурных компонентов, коммуникативное пространство, наделенное символическими смыслами бытия, как «форма общения между людьми», возможная «лишь в такой группе, в которой люди общаются» (Ю.М. Лотман).

В философском дискурсе закладывается феноменологическая основа понимания Чужого, формулируется его определение в общем виде, задается проблематика возможности понимания Чужого, он изучается через призму отношений Своей и Чужой культур (Э. Гуссерль, Б. Вальденфельс).

Ряд идей органицизма Н.Я. Данилевского и О. Шпенглера используются нами для анализа проблематики «чужести» и непонимания между носителями культуры в условиях межкультурной коммуникации.

Концепция диалогизма имела важное значение для анализа культурфилософского аспекта межкультурной коммуникации (М. Бубер, М.М. Бахтин, В.С. Библер). Так, М. Бубер обратился к коммуникации как особому событийному осмыслению: в основе события лежит попытка понять другую сторону. Позиция диалогизма одновременно выступила и культурной стратегией, и методом понимания Чужой культуры, где «Я – Своя», «Ты – Чужая/Другая» культура. Авторы отмечают, что диалог как метод познания действительности снимает жесткое противостояние Своего – Чужого, так как отсутствуют отношения иерархии и намерения изменить Другого. Вместе с тем М.М. Бахтин в ключевых работах «Эстетика словесного творчества», «Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук» и других указал на неравенство участников диалога, заложенное «ценностными контекстами действующих лиц». По его мнению, разные культурные миры детерминировали отличимые ценностные реакции.

Если М.М. Бахтин определил, что ключевой механизм в понимании Другого – «внезаходимость», то В.С. Библер выделил онтологические основания диалога: взаимопонимание, самодетерминация, самоопределение. Подлинное взаимопонимание требует от оппонентов коммуникации

способности к самопознанию, адекватному восприятию достижений Своей и Иной культуры, критичности.

Рецепция Чужого отражена и в подходе Ю.М. Лотмана. Важным моментом его культурно-семиотической концепции стало обоснование тезиса о необходимости осмысления аксиологической значимости Чужого в любой культуре. Отмечается, что каждая культура начинается с разграничения мира на «наше», «свое», «культурное» и «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотичное».

Между тем в культурно-историческом измерении пассионарной концепции Л.Н. Гумилева стереотипы поведения – одно из оснований культуры. Соответственно, оппозиция Свой – Чужой считается важным механизмом, формирующим Свою культурную идентичность и позволяющим использовать «несхожесть как принцип», оценивая роль Чужого в Своем этносе.

Важное значение для рецепции Чужого имеет методология структурного функционализма Б. Малиновского, построенная на интерпретации фактов и понимании функциональных связей культуры. Согласно позиции ученого, любые обычаи, идеи, ценности, верования выполняют важную функцию, создают внутреннее единство и детерминируют формирование и развитие культуры во всем многообразии ее форм. Отдельно Б. Малиновский не рассматривал Чужого, но его интерпретация функциональных связей в культуре позволяет оценить необходимость и предназначение наличия Чужого. Чужой как враг, оппонент или партнер коррелируется со Своей культурой и помогает выстраивать определенные соподчиненные отношения, в том числе субстанциональные или цивилизационные.

Принципиально важной для понимания ценностно-смысловых трансформаций в пространстве культуры является позиция Б. Вальденфельса, который определил вектором переосмысления Чужого оценивание опыта Своей культуры, которая всегда оказывается в центре познания. При этом он

обращает внимание на кажущуюся степень доступности Чужого опыта, текста и культуры.

Анализ отдельных аспектов межкультурной коммуникации представлен в работах американского антрополога Э. Холла. Он впервые вводит понятие межкультурной коммуникации и определяет ее как систему, включающую скрытые правила и контексты. В продолжение контекстуального понимания культуры К. Гирц формулирует интерпретативную концепцию: ее главный тезис основан на том, что культуру необходимо анализировать с помощью интерпретаций культурного контекста; культура включает многочисленные иерархические сети, которые состоят из значений, слов, концептов, символических форм, ценностей, помогающих идентифицировать Своего.

Анализ специфики МКК в других направлениях продолжили С. Биби, Дж. Берри, П.Р. Дасен, Ю.Х. Поортинга, М.Х. Сегал, Э. Гриффин, Дж. Нельеп, И. Пиллер. Национальные особенности коммуникативного поведения рассматривали В. Гудикунст, С. Нишимура, А. Невги, С. Телла, а также Г. Хофстеде. Ученые исследовали ценности, стили, специфику отдельных культур, обращали внимание на онтологические характеристики ценностно-коммуникативных изменений в бытии человека и развитии культуры. Прагматические аспекты коммуникации проанализировали Х. Гудолл, А.В. Павловская, К. Янг.

Разноплановый спектр вопросов МКК в философском ключе рассматривали Л.А. Холова (динамика изменений образа Чужого), В.Г. Фельде (анализ оппозиции Свой – Чужой в срезе основных исторических типов мировоззрения), К.С. Илиополова (противоречия Свой – Чужой); в культурологическом аспекте – А.П. Садохин (механизмы взаимодействия в МКК), в историческом – А.П. Павловская (еда как маркер Чужого в МКК).

Отдельное исследование Л.А. Холовой посвящено трансформации образа Чужого на постсоветском пространстве. Автор выявляет различные аспекты трансформации образа Чужого как процесса, в котором выражаются интенции развития общества.

Межкультурной коммуникации в контексте изучения Чужого посвящены диссертационные исследования Ж.А. Верховской, И.В. Наместниковой, И.В. Пахоловой, Р.К. Тангалычевой. В коллективной монографии А.П. Романовой, Е.В. Хлыщевой, С.Н. Якушенкова, М.С. Топчиева раскрывается аксиологическое значение Чужого в реальной и виртуальной действительности. Различные аспекты рецепции Чужого в ценностно-смысловом понимании представлены в работах И.М. Дзялошинского, М.И. Дзялошинской, В.Г. Лысенко.

Для анализа обозначенной в настоящей работе темы большое значение имеет формирование общего представления о русско-французской коммуникации. Так, А.В. Востриков рассмотрел связь двух культур в городской среде в XVIII в., А.С. Буцан выявила основные этапы становления культурных связей России и Франции на протяжении десяти столетий. В ряде диссертационных работ представлен анализ культурных связей России и Франции: Ю.М. Быстрова (конец XIX – начало XX вв.), Н.О. Ширалиева (XX в.), лингвистический анализ русско-французского диалога: Н.Б. Имыкшенова (конец VIII– начало XIX вв.).

Отдельные аспекты русско-французской коммуникации были проанализированы в диссертационных исследованиях В.С. Ржеуцкого (французское землячество), Т.А. Шанской (восприятие французской культуры русским дворянством), Е.А. Куфен (динамика взаимовосприятия русских и французов). Эти исследования подчеркнули дифференциацию ценностей, норм, мировоззрения и сознания в различных культурных слоях русского общества.

Особый интерес для исследуемой темы представляют некоторые ключевые статьи: «Галломания в России» (А.А. Орлов), в которой отмечена мировоззренческая трансформация дворянства от галломании к галлофобии и в обратном направлении; «Франция в восприятии русских военных: эволюция стереотипов (1814–1818)» (М.В. Губина): отмечается естественный фактор

трансформации стереотипов – новые впечатления о Чужом складываются в результате непосредственной коммуникации.

Проблематика МКК представляется актуальной и разноплановой, она становится объектно-предметным полем в современных смежных дисциплинах: лингвистике, культурологии, политологии, этнологии и т.д. При этом в культурфилософском аспекте исследования заостряют внимание на особенностях ценностно-смысловых трансформаций человеческого индивидуального и коллективного бытия. Этому, в частности, посвящены работы Р.Т. Алиева, Д. М. Авторханова, В. К. Егорова, Л. М. Мусиной, Д.Н. Мустафиной, Н.В. Струниной, А.С. Соколова, соавторов М.В. Силантьевой, В.С. Глаголева и Б.Н. Тарасова, Г.К. Эзри. Возникновению различных рисков в системе МКК посвящена монография А.В. Жукоцкой, С.В. Черненькой, С.Б. Кожевникова, Е.Г. Таревой, Г.М. Гогиберидзе. Отдельно в ней представлена культурфилософская рефлексия диалога культур.

Таким образом, анализ источников показывает, что проблематика Чужого в межкультурной коммуникации является объектом исследования в разных отраслях знаний. Культурфилософская рецепция позволяет увидеть ценностно-смысловые трансформации, связанные с коллективным и индивидуальным бытием человека, поиском ключевых смыслов бытия, построением уникальной для эпохи концепции личности. С этой точки зрения дальнейшее культурфилософское осмысление обозначенной проблемы позволяет рассчитывать на получение эвристически значимых научных результатов, раскрывающих не только особенности развития межкультурной коммуникации в определенный культурно-исторический период, но и демонстрирующих важнейшие ценностно-смысловые изменения, происходящие в пространстве культуры.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования является русско-французская межкультурная коммуникация конца XVIII – первой четверти XIX вв. в многообразии составляющих ее явлений и форм.

Предмет исследования – культурфилософская рецепция трансформации ценностно-смысловой системы Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв.

Основная проблема исследования состоит в излишней политизации процессов межкультурной коммуникации в общем и русско-французской МКК в частности, что не позволяет выделить в научном дискурсе ключевые аспекты трансформации тех или иных ценностно-смысловых систем, связанных с МКК и опирающихся на важнейшие смыслы человеческого индивидуального и коллективного бытия. Между тем предлагаемая в настоящей работе культурфилософская рецепция обозначенной проблемы дает возможность приблизиться к идентификации МКК как такого пространства, в котором трансформация ценностно-смысловой системы Чужого является определяющей для понимания сущности взаимодействия двух культур в конкретном культурно-историческом периоде.

Целью исследования является культурфилософское осмысление трансформации Чужого в русско-французской межкультурной коммуникации конкретного культурно-исторического периода.

Основные исследовательские задачи:

- выявить культурфилософские основания исследования МКК в научном дискурсе;
- определить основные направления культурфилософской концептуализации проблематики Чужого в контексте отношений со Своим в отечественной и зарубежной интеллектуальной традиции;
- проанализировать ценностные основания архитектоники культурно-исторического взаимодействия России и Франции конца XVIII – первой

четверти XIX вв. и продемонстрировать их влияние на трансформацию ценностно-смысловой системы Чужого;

- исследовать значение трансформации Чужого для понимания культурфилософской специфики русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв. на основе совокупности ряда источников, в том числе не введенных ранее в широкий научный оборот.

Теоретические основания исследования определяются целью и задачами работы и включают следующие направления научной рефлексии:

1) рецепция культуры как ценностно-смысловой системы (Н. Гартман, П.С. Гуревич, Э. Гуссерль, Х. Йоас, О.И. Жукова, Э. Кассирер, М.В. Ковалева, Н.П. Копцева, Ю.В. Маслянка, В.В. Миронов, Н.П. Моница, Е.А. Попов, М.Д. Попкова, Т.А. Семилет, Л.Н. Столович и другие);

2) понимание МКК в культурфилософском дискурсе (К.-О. Апель, М.М. Бахтин, В.С. Библер, М. Бубер, О.В. Костюк, Н. Луман, А.П. Садохин, Ю.С. Степанов, Ю. Хабермас, Э. Холл);

3) выявление соотношения системы Свой – Чужой в социокультурном пространстве (Б. Вальденфельс, Л.Н. Гумилев, К.С. Илиополова, Ю.М. Лотман, В.Г. Лысенко, А.П. Романова, С.Г. Тер-Минасова, М.С. Топчиев, В.Г. Фельде, Е.В. Хлыщева, Л.А. Холова, С.Н. Якушенков и другие);

4) осмысление специфики русско-французской коммуникации в культурно-историческом контексте (А.С. Буцан, А.В. Востриков, М.В. Губина, Е.А. Куфен, Н.Б. Имыкшенова, А.А. Орлов, В.С. Ржеуцкий, А.В. Чудинов, Т.А. Шанская и другие).

Методологические основания. Ключевыми методологическими основаниями исследования являются культурфилософский и системный подходы, позволяющие рассматривать культуру, ее ценности и различные состояния как проявления ценностно-смысловых трансформаций и сдвигов бытия. При этом данные подходы апеллируют к выявлению ценностно-смысловой системы Свой – Чужой в аспекте русско-французской коммуникации.

Значимым также является аксиологический подход, направленный на выявление различных состояний ценностей в их связи друг с другом и с другими объектами и атрибутами бытия, а также проявляющихся в результате ценностно-нормативной детерминации. Идеи Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В. Виндельбанда, А. Вебера, Б.П. Вышеславцева, Н. Гартмана, П.С. Гуревича, М.С. Когана, Н.И. Лапина, Н.О. Лосского, Г. Риккерта, Л.Н. Столовича, М. Шелера, В.К. Шохина и других составляют суть данного подхода в исследовании различных аксиологических аспектов бытия культуры.

Структурно-функциональный подход позволил рассматривать культуру как единое целое, каждый элемент которого выполняет свои функции. Этот подход применялся для описания функциональных взаимосвязей в структуре исследуемых явлений. Идеи Б. Малиновского определили исследование культуры как взаимосвязанных элементов, обладающих выраженными функциональными свойствами.

Применение компаративистского подхода направлено на сравнение ценностно-смысловых систем Своего – Чужого. Основы данного ракурса исследования заложены в работах М. Блока, М. Вебера, Г.Д. Гачева, А.С. Колесникова, А.В. Павловской, М.Т. Степанянц, В. Шубарта.

Важное место в исследовании занимает междисциплинарный подход, дающий возможность использовать данные, полученные в рамках других областей знания и связанные с рассматриваемой проблематикой. При этом акцент сделан на междисциплинарной рецепции феномена МКК, а также ценностно-смысловых трансформаций, возникающих под воздействием различных социокультурных процессов.

Методы исследования. Решение конкретных задач исследования предполагает соответствующий выбор методов исследования. В их числе как общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, типология и др.), так и методы культурно-исторического и историко-генетического анализа, которые позволили отметить значение ценностно-смысловой трансформации Чужого.

Источниковую базу исследования составили источники персонифицированного происхождения (воспоминания и письма Ф.Ф. Вигеля, С.Н. и Ф.Н. Глинки, Д.В. Давыдова, М.И. Кутузова, Н.Н. Муравьева, Ф.В. Ростопчина, А.С. Шишкова); сборник писем современников войны 1812 г.; воспоминания А.П. Керн, О.С. Павлицевой (сестры А.С. Пушкина); переписка М.А. Волковой и В.И. Ланской; пословицы, исторические песни, анекдоты о А.В. Суворове и анекдоты, составленные Ф.М. Синельниковым; рассказы крестьян и мещан об Отечественной войне 1812 г.; карикатуры времени этой войны и другие.

Хронологические рамки исследования обусловлены историческими событиями мировой и отечественной истории от французской революции 1789–1799 гг. до Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. и ограничены периодами правления Наполеона (1804–1815 гг.) и Александра I (1801–1825 гг.).

В исследуемый период в России происходила смена культурного вектора в отношении Франции, ее социокультурной жизни. Как следствие, наблюдались ценностно-смысловые трансформации, в том числе сопряженные с трансформацией ценностно-смысловой системы Чужого.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующем:

1. Выявлены культурфилософские основания исследования межкультурной коммуникации, раскрывающие специфику рецепции указанного феномена в ценностно-смысловом ключе.

2. Проанализированы основные направления культурфилософской концептуализации проблематики Чужого в контексте отношений со Своим, что позволяет рассматривать сопряженность ценностно-смысловых систем Чужого и Своего в широком мировоззренческом контексте.

3. Идентифицированы ценностные основания архитектоники культурно-исторического взаимодействия России и Франции в период конца XVIII –

первой четверти XIX вв., способствовавшие трансформации ценностно-смысловой системы Чужого.

4. Установлены ценностно-смысловые принципы, в соответствии с которыми происходила трансформация Чужого в контексте русско-французской межкультурной коммуникации.

5. Определено значение трансформации Чужого для понимания культурфилософской специфики развития русско-французской межкультурной коммуникации в период конца XVIII – первой четверти XIX вв.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В качестве культурфилософских оснований исследования межкультурной коммуникации идентифицированы следующие основания: информационное (МКК обеспечивает не просто передачу информации или ее транслирование, но и вычленяет наиболее значимые ценностно детерминированные кластеры информации, необходимые для опознавания и Своей собственной культуры, но также и Чужой), интериоризационное (межкультурная коммуникация рассматривается как способ передачи социального и культурного опыта в виде соответствующих социальных и культурных образцов от одного поколения носителей культуры к другому), семиотическое (межкультурная коммуникация определяется как пространство символов и знаков на границе Своего и Чужого), культургенетическое (МКК проявляется в различных культурно-исторических формах), аксиологическое (межкультурная коммуникация маркирует Свою культуру по принципу идентичных смыслов и ценностей), понимающее (межкультурная коммуникация способствует перепроверке и переоценке смыслов Своей и Чужой культуры), диалогическое (межкультурная коммуникация концептуализирована через диалогичность, основанную на взаимопонимании, коммуникативном равенстве субъектов, что позволяет фиксировать соприкосновения и расхождения смыслов участников диалога).

2. Ключевыми методологическими ракурсами исследования сопряженности ценностно-смысловых систем Чужого и Своего являются культурфилософский и системный подходы, направленные на выявление роли межкультурной коммуникации в осмыслении различных вариантов такого взаимодействия.

3. Анализ ценностных оснований архитектоники культурно-исторического взаимодействия русско-французских межкультурных отношений выявил черты конвергенции и дивергенции русской и французской культур. При этом мировоззренческой доминантой традиционной культуры оставалось православие, а элитарная культура была представлена двумя противоположными типами мировоззрений – либерально-просветительским и консервативно-охранительным. Данные социокультурные особенности способствовали трансформации ценностно-смысловой системы Чужого.

4. Трансформация ценностно-смысловой системы Чужого в контексте русско-французской межкультурной коммуникации осуществлялась по двум основным принципам. Во-первых, по принципу следования диалогу культур и возникающими в соответствии с ним культурным ценностям и нормам, в результате чего Чужой принимал сторону Своего (принцип конвергенции). Во-вторых, несовпадение ценностного и мировоззренческого опыта Чужого и Своего на фоне культурно-исторических событий конца XVIII – первой четверти XIX вв. приводило к политизации ценностно-смысловой системы Чужого (принцип дивергенции).

5. Культурфилософская специфика развития русско-французской межкультурной коммуникации в период конца XVIII – первой четверти XIX вв. определяется через сопряженность смыслов бытия и ценностей, которые лежат в основании трансформации Чужого. Такая сопряженность связана с приобщением Чужого к ценностям Своего как определяющим направлениям развития межкультурной коммуникации в конкретный культурно-исторический период: ценностям патриотизма, гражданственности, уважения памяти предков и другим. В таком случае культурфилософская

рецепция Чужого позволяет идентифицировать данные ценностно-смысловые изменения.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость заключается в том, что выбранный ракурс позволяет по-иному оценить МКК применительно к идентификации различных социокультурных процессов, их последствий и влияния на ценностный мир человека. Кроме того, обозначенный подход является основанием для разработки оригинальной концепции, в основе которой лежат представления об интегрированной специфике МКК, сопряженной с системными ценностно-смысловыми трансформациями бытия. В таком случае возможно преодолеть преобладающий в современном научном дискурсе социально-политический крен исследований МКК. Также теоретизирование по поводу соотношения Своего – Чужого в культурфилософском аспекте выявляет глубинные смыслы человеческого бытия – субстанциональные и цивилизационные.

Практическая значимость определяется прежде всего тем, что в современной геополитической ситуации материалы диссертации акцентируют внимание на необходимости выработки и поддержания долговременной культурной стратегии в патриотическом воспитании молодежи. Опыт осмысления Чужого в русской культуре конца XVIII – первой четверти XIX вв. на примере рецепции ценностно-смысловой трансформации Чужого способствует выявлению позитивных вариантов сохранения коммуникации российской и европейской культуры в кризисные для этих отношений культурно-исторические периоды. Кроме того, практическая значимость исследования состоит в использовании ключевых положений диссертации для разработки и внедрения в образовательные программы вузов соответствующих спецкурсов по теории и истории культуры, искусства, философии культуры, истории, социальной и культурной антропологии и культурологии.

Степень достоверности и апробации результатов

Применение адекватной цели и задачам настоящего исследования теоретико-методологической базы, выбор соответствующих методов позволили выделить культурфилософские основания исследования МКК, направления концептуализации проблематики Чужого, зафиксировать различие в восприятии и понимании Чужого субъектами культуры. Широкий анализ разноплановых источников, включая авторитетных в данной области знаний авторов, обобщение ключевых результатов и положений их работ и сопоставление с основными наработками по настоящей диссертации определили высокую степень достоверности выводов, подтвердивших трансформацию ценностно-смысловой системы Чужого. Кроме того, на степень достоверности повлияла та часть источниковой базы, в которой представлены аутентичные источники, содержащие сведения о рассматриваемом конкретном культурно-историческом периоде.

Отдельные положения диссертации отражены в ряде статей, опубликованных в научных журналах и сборниках, а также использованы при подготовке докладов и сообщений к следующим научным конференциям разных уровней:

VII Международная научно-практическая конференция «Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации» (Барнаул, 2022); VIII Международная научно-практическая конференция «Развитие образования, педагогики и психологии в современном мире» (Воронеж, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения» (Кемерово, 2020, 2021); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания» (Кемерово, 2019, 2020); Всероссийская научно-практическая конференция «Россия в европейской истории и культуре (к 205-й годовщине вступления русских войск в Париж)» (Краснодар, 2019); Международная научно-практическая конференция

«Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны» (Санкт-Петербург, 2017); Международная научно-практическая конференция «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2014, 2015); Международный научно-практический форум «Славянский мир. Диалог культур» (Кемерово, Омск, 2011).

Структура и объем исследования. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, содержащего 284 наименования. Работа изложена на 175 страницах компьютерной верстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, проанализировано состояние ее разработанности, определены цель и задачи работы, раскрыта ее научно-практическая значимость, охарактеризованы теоретико-методологические основания, зафиксированы научная новизна основных выводов диссертации и положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* **«Оппозиция Свой – Чужой в межкультурной коммуникации: культурфилософский дискурс»** выделяются культурфилософские основания исследования межкультурной коммуникации, анализируются вопросы, связанные с понятийным аппаратом исследования, методологией, развитием теории межкультурных коммуникаций, концептуализируются культурфилософские направления проблематики Чужого.

Первый параграф **«Культурфилософские основания исследования межкультурной коммуникации»** посвящен определению важнейших теоретических положений, сложившихся подходах к исследованию межкультурной коммуникации, уточнению дефиниции МКК. Общие представления о межкультурной коммуникации сводятся к тому, что это общение и взаимодействие представителей разных культур. В силу того, что проблематика межкультурной коммуникации остается дискуссионной в

гуманитарных науках, значительная часть параграфа посвящена выявлению эвристического потенциала различных подходов к трактовке МКК, включая историко-философские и культурфилософские направления. Особое внимание уделено интерпретациям диалога культур и диалогичности культуры в ценностно-смысловом плане. Диссертант отмечает коммуникативную сущность культуры, а также взаимосвязь понятий культура и коммуникация, межкультурная коммуникация, культурное взаимодействие, диалог и общение.

Основной акцент сделан на представлениях о коммуникативном содержании культуры в парадигматике ценностно-смысловой системы Чужого. Установлено, что в ходе межкультурной коммуникации происходит трансляция информации, устанавливается обратная связь, происходит межкультурное взаимодействие. В диссертации отмечены отдельные сложные аспекты МКК – это прежде всего проблематика Чужого в контексте отношений со Своим, которая включает культурные барьеры, стереотипизацию, трудности понимания, интерпретацию и семантизацию Чужого. Культура не может существовать вне коммуникации, это постоянный процесс на границе Своего и Чужого. Культура создает модели коммуникации и взаимоотношений – от конфликта к консенсусу, основанные на сопоставлении, сравнении, изучении уникальности и рецепции ценностно-смысловой системы Чужого. Определено, что осознание и анализ противоречий в МКК являются ключевым коммуникативным моментом понимания, прежде всего ценностей и смыслов Своего, перманентного обращения к Своему и актуализации семантики Чужого. При этом МКК обеспечивает связи между культурами, делает возможным накопление и передачу социокультурного опыта, организацию совместной деятельности. Коммуникативно-информационный обмен реализуется с помощью механизма трансляции культурных ценностей, посредством обмена символов, культурных норм. Все вместе взятое воспроизводит коммуникативную суть культуры, обладающей активным и творческим потенциалом, так как в процессе МКК идет непрерывный информационный обмен или обмен социальными и культурными образцами,

что становится базой для новых культурфилософских обобщений проблематики Чужого.

В качестве культурфилософских оснований исследования межкультурной коммуникации идентифицированы следующие основания: информационное, интериоризационное, семиотическое, культургенетическое, аксиологическое, понимающее, диалогическое. Каждое основание отражает многообразие и динамизм ценностно-смысловых процессов МКК, в том числе связанных с сопряженностью Свой – Чужой.

Во втором параграфе «Основные направления культурфилософской концептуализации проблематики Чужого в контексте отношений со Своим» раскрываются следующие исследовательские направления: цивилизационное (Н.Я. Данилевский, Н. Фергюсон, С. Хантингтон, О. Шпенглер), феноменологическое (Б. Вальденфельс, Э. Гуссерль), семиотическое (Ю.М. Лотман), этнографическое (Л.Н. Гумилев).

Делается акцент на необходимости отказа от излишней политизации ценностно-смысловой системы Чужого, присутствующей в современном научном и социальном дискурсе. При этом важным ракурсом исследования признается культурфилософская рецепция Чужого, опирающаяся на ценностно-смысловые константы человеческого бытия, значение ценностно-детерминированного восприятия Чужого для раскрытия его потенциала.

В работе определено, что ценностно-смысловая рефлексия фиксирует столкновение, соприкосновение аксиосфер, положительный опыт динамики взаимодействия и выхода из конфликта: процессы ценностно-смысловой идентификации Своего–Чужого идут в направлении Восток–Запад, традиционная–инновационная культура, религиозная–светская традиция, сакральный–профанный смысл бытия и т.д.

В диссертации установлено, что смысловое отношение к Чужому меняется в зависимости от политической ситуации, исторического контекста, культурно-исторических условий, а также от ценностно-смысловых процессов в человеческом индивидуальном и коллективном бытии: Чужой может

проявляться как «иной», «другой», «потусторонний», «чужеземец», «враг», «монстр» и др. В мировоззренческом понимании Чужого можно выделить три вектора: толерантность, интолерантность, ксенофобия, которые могут сменять друг друга в зависимости от мировоззрения, системы ценностей, культурно-исторического этапа развития.

В феноменологическом опыте рецепции Чужого акцент сделан на его субстанциональной определенности и неразрывности смысловой связи со Своим, которая в тоже время обнаруживает «находящееся в непреодолимой недоступности», а само понятие Чужого проецирует на Своего, образуя проекцию себя вовне (Э. Гуссерль, Б. Вальденфельс). Феноменологический принцип Чужого, основанный на «проверяемой доступности непосредственно недоступного» позволил выделить механизмы освоения Чужого: присвоение и перевод.

Выявлено, что в философском и философско-культурологическом дискурсах ключевые подходы в большинстве случаев противопоставляют Чужого Своему, родному, а в рамках МКК Чужой необходим как ее неотъемлемый структурный элемент. Таким образом, отмечается невозможность создания единой непротиворечивой модели Чужого; такая вероятность определяется, в том числе и сложными процессами ценностно-смысловой трансформации Чужого в условиях МКК. Между тем рецепция Чужого помогает оценить исключительность Своей культуры, ее ценности, нормы и универсалии, увидеть Свою культуру в разных вариантах, найти новые смыслы Своей культуры. Оттенки и варианты Чужого настолько разнообразны, что не всегда оформляются в единую схему Мы – Они/ Свое – Чужое и другие.

В настоящем исследовании представлены основные коммуникативные парадигмы диспозиции Свой – Чужой и эксплицирована рецепция Чужого в межкультурной коммуникации. Один из вариантов – это жесткое противопоставление ценностно-смысловых систем Своего – Чужого. Установлено, что система Чужого выполняет консолидирующую функцию, а в

результате межкультурной коммуникации и семантического обмена могут появиться следующие формы восприятия Чужого: 1) Свое–Чужое – Наше; 2) Свое – Чужое–Другое (отличное от Своего и Чужого); 3) Свое – Иное (непонятое, которое противостоит и Своему и Чужому) – Чужое; 4) Другой/Чужой – Свой.

Проведенное исследование подтверждает тезис, о том, что отношение к ценностно-смысловой системе Чужой детерминировано конкретными историческими условиями, аксиологическими различиями взаимодействующих культур. Отношения к осмыслению Чужого меняются под влиянием коммуникативных детерминант: военный конфликт, опосредованное знакомство с ценностями, мировоззрением Чужого, периодическое или постоянное взаимодействие с ним. Наличие Чужого помогает осознать коммуникативный акт как сотворчество, даже если коммуникация имела односторонний и случайный характер.

Анализ проблематики Чужого позволил выделить следующие его статусы: онтологический (Чужой является таким, какой он есть, сохраняя свою чуждость), аксиологический (Чужой формирует собственную уникальную систему ценностей, но при этом признает самоценность каждой культуры), гносеологический (Чужой открыт для возможности познания Своего с помощью сравнения с ним самим).

Предложенное в работе ценностно-смысловое направление концептуализации проблематики Чужого в контексте отношений со Своим позволяет понять МКК как пространство, в котором трансформация ценностно-смысловой системы Чужого является определяющей для понимания сущности взаимодействия разных культур в конкретном культурно-историческом периоде.

Вторая глава **«Ценностно-смысловая система “Свой-Чужой” в русско-французской межкультурной коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX в.»** посвящена анализу ценностных оснований архитектоники русской и французской культур, обобщению культурного материала, в котором

нашли отражение мировоззренческий, ценностный аспекты восприятия Чужого. Это позволяет выделить ценностно-смысловое значение трансформации Чужого для понимания русско-французской коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX вв.

Первый параграф **«Ценностные основания архитектоники культурно-исторического взаимодействия конца XVIII – первой четверти XIX в.»** определяет обобщенные представления об архитектонике культурного пространства в направлении «горизонталь – вертикаль». Были раскрыты уровни МКК в пространстве взаимодействия русской и французской культур. Вертикальная система координат включала взаимодействие между внутренними формами: православное, католическое, либеральное, консервативное, столичное, провинциальное дворянство, крестьяне, мещане, купечество, православные и пр. Вместе они создавали коммуникативный контекст и отвечали на внешние сообщения, которые способствовали трансформации ценностно-смысловой системы Чужого, например, в элитарной культуре от Чужого к Своему, в народной культуре – от Чужого к Другому.

Установлено, что культурно-исторический контекст детерминирует интенсивность взаимодействия культур и сопряженного с ним смыслополагания. При этом показано взаимодействие культур как постоянное движение смыслов, ценностей, норм самобытных, неповторимых и самоценных субъектов. В контексте исследования социокультурные фреймы (рамки) ограничены взаимодействием культур России и Франции конца XVIII – первой четверти XIX вв., в которых формируются коммуникативные события между культурами в формах заимствования, отторжения, принятия, усвоения – идет формирование и развитие самобытных ценностно-смысловых систем, которые идентифицируются среди прочих как Свой – Чужой.

Анализ ценностных оснований архитектоники культурно-исторического взаимодействия русско-французских межкультурных отношений выявил черты конвергенции и дивергенции русской и французской культур. При этом

мировоззренческой доминантой традиционной культуры оставалось православие, а элитарная культура была представлена двумя противоположными типами мировоззрений – либерально-просветительским и консервативно-охранительным. Выявлены основания для формирования приверженности ценностно-смысловым конструктам эпохи Просвещения в элитарной культуре и установлены ценностные несовпадения традиционной культуры с французской. При этом ценности православия выступали универсалиями для народной культуры, что определяло отношение к ценностям Чужого.

Если в дворянской среде в результате постоянного взаимодействия культурная антитеза Свое – Чужое трансформировалась в Свое – Чужое – Наше, то в народной культуре это было невозможно: народная культура не могла трансформировать смысловую границу Чужого. Этому не позволяла сделать религиозная традиция.

Анализ русско-французского культурно-исторического взаимодействия позволил выделить ценностные основания двух акторов культуры: элитарной и народной. В народной культуре ценностно-смысловая система Чужой оценивается через оптику религиозности, традиционализма, в элитарной культуре водораздел проходил по линии отношений консерваторов, либералов, которые формировали противоположные мировоззренческие позиции.

Аксиологический дискурс культурно-исторического взаимодействия зафиксировал постоянное движение смыслов, ценностей, идей акторов взаимодействия, их ценностные стратегии (консервативно-охранительные, либерально-просветительские, православно-традиционные), которые помогали переосмысливать как Свое, так и Чужое. В диссертационной работе отмечается, что традиционная культура обладала архитектурной устойчивостью в восприятии ценностно-смысловой оппозиции Свой – Чужой, проявляла жизнестойкость в рецепции Чужого, ориентировалась на Свою традицию. Восприятие просветительских ценностей привело к разъединению

элитарной и народной культуры, к разграничению элитарной культуры изнутри.

В мировоззренческом отношении русско-французское взаимодействие осуществлялось от позитивного интереса к критическому осмыслению реальности и ценностей, а также норм культуры, от отчужденности в рецепции чужого социокультурного опыта к сотрудничеству и ценностно-смысловой сопряженности Своего и Чужого.

Второй параграф **«Значение ценностно-смысловой трансформации Чужого для осмысления русско-французской коммуникации конца XVIII – первой четверти XIX в.»** определяет группы ценностно-смысловых значений трансформации Чужого (консолидирующее-патриотическое, семантическое, ценностно-информационное, воспитательное, креативное, культуротворческое и др.). Рецепция Чужого на протяжении исследуемого периода не была стереотипной, однозначной, постоянной. Восприятие Чужого в течение рассматриваемого культурно-исторического периода несколько раз изменялось.

Так, установлено, что народная культура конструировала образ Чужого и давала обратную связь в случаях необходимости и реального взаимодействия – происходила эйдетическая редукция. Столкновение с Чужим убеждало в невозможности перехода за границу и принятия Чужого.

Между тем определено, что элитарная культура постоянно обращалась к Чужому опыту, часто идеализировала ценности Чужого, заимствовала мировоззренческие основы Чужого, трансформировала Чужого в виртуального, вымышленного Своего–Нашего. Часть элиты создавала абстрактного Чужого – это указывало на трансцендентальную редукцию. В такой ситуации принятие ценностей и смыслов Чужого приводило к отчуждению от Своего и абберативному ощущению понимания Чужого.

Ценностно-смысловая трансформация Чужого в русской культуре конца XVIII – первой четверти XIX вв. под воздействием внешних и внутренних факторов оказывала заметное воздействие на русско-французскую

межкультурную коммуникацию за счет встраивания в нее новых смыслов, стереотипов, ценностей, конструкций освоения Чужого. Многолетнее подражание и изменчивость политической ситуации деформировали формы русско-французской МКК и определили противоречивость системы Чужого в исследуемый период. При этом важно иметь в виду, что ценностно-смысловая система Чужого находится в конкретной системе коммуникаций и не может полностью быть исключена из системы социальных и политических отношений. В то же время при трансформации Чужого на первый план выдвигаются доминирующие паттерны культуры, и бинарная оппозиция Свой – Чужой трансформируется в многовариантные тройственные формы, такие, например, как: 1) Свое – Чужое – Наше; 2) Свое – Чужое – Другое (отличное от Своего и Чужого); 3) Свое – Иное (непонятое, которое противостоит и Своему, и Чужому) – Чужое.

В заключении сформулированы основные выводы диссертации, определившие логическую завершенность проведенной в соответствии с поставленными целью и задачами работы.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Красильникова О.С.* Культурфилософские основания проблематики межкультурной коммуникации в контексте отношений Свой – Чужой // Общество: философия, история, культура. 2023. № 3. С. 200–203 (0,25 п.л.).

2. *Красильникова О.С.* Парадокс восприятия «Чужого» в русской культуре первой четверти XIX в. (на примере образа француза в войне 1812 г.) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 9. С. 134–138 (0,3 п.л.).

3. *Красильникова О.С.* Интерпретации, подходы к изучению и исторические примеры восприятия образа «чужого» // Общество: философия, история, культура. 2019. № 4. С. 92–96 (0,3 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. *Красильникова О.С.* Проблемы межкультурной коммуникации: теоретический и практический аспекты (по материалам работы Э. Холла «Молчаливый язык») // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации: сборник научных статей VII ежегодной Международной научно-практической конференции. Вып. 7 / отв. ред. С.Н. Сибирякова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. С. 65–69 (0,3 п.л.).

5. *Красильникова О.С.* Проблематика «Чужого» в межкультурной коммуникации: теоретический аспект // VIII Международная научно-практическая конференция «Развитие образования, педагогики и психологии в современном мире»: сборник научных трудов. Воронеж; Нижний Новгород: Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН), 2021. С. 26–29 (0,25 п.л.).

6. *Красильникова О.С.* Философские основания изучения межкультурной коммуникации в контексте оппозиции «Свой – Чужой» // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. О.И. Жуковой, Е.В. Матвеевой. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2021. С. 60–64 (0,3 п.л.).

7. *Красильникова О.С.* Парадокс «Чужого» в социокультурной коммуникации: интерпретация Б. Вальденфельса // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. О.И. Жуковой, Е.В. Матвеевой. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2020. С. 97–100 (в соавторстве с С.В. Ивлевым; 0,25 п.л./0,12 п.л.).

8. *Красильникова О.С.* «Свой–Чужой» в семиотической концепции Ю.М. Лотмана (на примере образа француза 1812 года) // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации: сборник научных

статей. Вып. 5 / отв. ред. С.Н. Сибирякова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 113–117 (0,3 п.л.).

9. *Красильникова О.С.* Интерпретация понятия «Чужой» в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева: культурно-исторические примеры // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания» / под общ. ред. З.А. Медведевой, О.Э. Васькиной. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2020. С. 19–21. (0,18 п.л.).

10. *Красильникова О.С.* Русский генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин: знаковая личность межкультурной коммуникации (по книге И. Шницлера) // Вестник Краснодарского государственного университета культуры: электронный научный журнал. 2019. №1 (18). URL: <http://vestnikkguki.esrae.ru/20-385> (дата обращения: 11.03.2023).

11. *Красильникова О.С.* «Чужое» в фольклорной традиции: отражение этнических стереотипов поведения в пословицах русского народа // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания» / под общ. ред. З.А. Медведевой, О.Э. Васькиной. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2019. С. 27–29 (0,18 п.л.).

12. *Красильникова О.С.* Образ француза в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // IV Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных наук в России и за рубежом»: сборник научных трудов. Новосибирск; Нижний Новгород: Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН), 2018. С. 17–18 (0,12 п.л.).

13. *Красильникова О.С.* Формы реализации межкультурной коммуникации в образовательной сфере (на примере сибирских вузов) // III Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны»: сборник

научных трудов. СПб.: Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН), 2017. С. 12–14 (0,18 п.л.).

14. *Красильникова О.С.* Роль межкультурной коммуникации в образовательной сфере // Язык. Культура. Образование. Проблемы современной коммуникации: сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. О.М. Казакова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 60–63 (0,25 п.л.).

15. *Красильникова О.С.* Модели межкультурной коммуникации: теоретический и практический аспекты // Таврический научный обозреватель № 11 (16) ноябрь. Ч.1: электронный научный журнал. Ялта, 2016. С. 122–125 (0,3 п.л.).

16. *Красильникова О.С.* Образовательный аспект межкультурной коммуникации // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: ЦНРС, 2016. С. 109–113 (0,3 п.л.).

17. *Красильникова О.С.* Межкультурная коммуникация: сложности и противоречия // Политические процессы и институты: ежеквартальный научный журнал. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2015. № 2. С. 22–27 (0,37 п.л.).

18. *Красильникова О.С.* Межкультурная коммуникация и диалог культур как метод познания чужой культуры // Система ценностей современного общества: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦНРС, 2015. С. 90–94 (0,3 п.л.).

19. *Красильникова О.С.* Взаимодействие культур: теоретический аспект // Познание стран мира: история, культура, достижения: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦНРС, 2014. С. 91–96 (0,3 п.л.).

20. *Красильникова О.С.* Стереотипизация как механизм восприятия чужой культуры // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов X

Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦНПС, 2014. С. 169–173. (0,3 п.л.).

21. *Красильникова О.С.* К вопросу об опосредованной межкультурной коммуникации // Славянский мир. Диалог культур: сборник научных статей: в 2 ч. / Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Омский государственный университет; отв. ред. О.Ю. Астахов. Кемерово: КемГУКИ, 2011. С.84–89 (0,3 п.л.).

22. *Красильникова О.С.* Методы изучения культурной специфики в условиях межкультурной коммуникации // Социогуманитарные исследования: проблемы и перспективы: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Кемерово: Кемеровский институт (филиал) ГОУ ВПО «РГТЭУ», 2007. С. 37–42 (0,3 п.л.).

23. *Красильникова О.С.* Межкультурная коммуникация как форма проявления национального характера // Русская культура: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г., Рубцовск). Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2006. Ч. 1. С. 97–99 (0,18 п.л.).